

Людмила Сиволобова

**ВСЕ
МЕНЯ
НАЗЫВАЮТ
ВЕДЬМОЙ**

Людмила Сиволобова

Все меня называют ведьмой

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19053731
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;
ISBN 978-1-387-73844-1*

Аннотация

Кто из нас не мечтал обладать какими-нибудь необычными способностями? Но не зря говорят – за всё надо платить. Небесные силы дают избранным колдовской дар, но и забирают взамен многое. Стоят ли приобретённые способности такой жертвы, каждый решает сам. А если дар достался по наследству и от человека ничего не зависит? Как жить с этим? Главной героине романа Радмиле судьба не оставила выбора, наделив сверхъестественными способностями и забрав любимого брата. Сумеет ли Рада смириться с новой жизнью или постарается перехитрить саму судьбу?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	27
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Людмила Сиволобова

Все меня называют ведьмой

Глава 1

Я сидела в СВ-купе поезда Москва-Хабаровск. Непонятное чувство тревоги и ожидания чего-то билось в голове, заставляя напряжённо перебирать в памяти события этого утра. И вроде бы ничего необычного не происходило. Правда, началось все после вчерашнего сна, когда пришла ко мне бабушка. Села молча на кровать и, погладив меня по голове, как в детстве, печально произнесла:

– Бедная моя внученька. Всё пройдёт, но я же тебя предупредила, что месть за Митю вернётся бумерангом. А ты не послушала меня, старую, вот теперь и пришло время пожинать плоды. Мужайся, Рада. Помни, страх и паника приносят только смерть, не поддавайся им! Ты умная, будь хладнокровной, это тебе поможет. Запомни, ещё не настало твоё время уходить вслед за нами!

Напоследок бабушка склонилась надо мной, коснулась теплыми губами щеки и исчезла, как лёгкая предрассветная дымка, оставив после себя тревожное чувство ожидания че-

ГО-ТО НОВОГО.

Резко открыв глаза, я села в кровати. Зябко поёжилась и натянула на плечи сползшее одеяло. Приложив руку к груди, задержала дыхание в попытке успокоить бешено колотящееся сердце.

Выспаться не удастся. Призрачная надежда на безмятежный сон испарилась с остатками видения. Тяжело вздохнув, я спустила ноги с кровати, касаясь босыми ступнями мягкого ворса ковра. Прислушалась к тишине в доме. Полумрак еще окутывал спальню. Неслышно ступая, приблизилась к окну и отдернула кружевную занавеску. Прислонилась к холодному стеклу разгоряченным лбом и замерла. Так и стояла какое-то время – неподвижно, наблюдая, как стремительно светлеет, как четче становятся очертания деревьев, только и ждущие, когда их коснется первый луч солнца.

В голову лезли какие-то смутные образы, навевая щемящую тоску. Больше всего тревожил сон. С чем связано появление бабушки? Расплата за месть... Она уже три года висит надо мной, как Дамоклов меч. Если бы сейчас мне дали шанс все изменить, я без колебаний ответила бы отказом. В моей душе не было сожалений о содеянном. Большого наказания, чем потеря брата, для меня не существовало. А Мити уже нет.

Митя! От одного его имени в глазах защипало, в горле появился комок. словно и не было этих лет. Боль от потери намертво засела под кожей, царапая острыми когтями мою и

без того истерзанную душу. Что толку от всех этих знаний и умений, если не смогла уберечь самого близкого человека?! Зачем они мне? Ответить на этот вопрос мог один лишь Бог, но до него не достучаться.

Распахнув окно, я впустила в комнату утреннюю прохладу, наполненную запахом летних трав.

Вот уже почти три года я живу со Славкой. На этом настоял он, сказав, что для моей же безопасности. Странные у нас с ним отношения. Похожи на семейные, но мы не любовники. Хотя все окружающие в этом уверены, кроме друга Славки и, по совместительству, телохранителя – Игоря Кондратьева или просто Кондрата.

Сколько воды утекло, когда я пришла в кабинет к некому Северу за помощью, а помню, словно, все было вчера. Не понимаю, почему этот суровый мужчина до сих пор терпит мой вздорный характер. Упрямство, сумасбродные выходки и даже возникающие по моей вине проблемы, из которых он постоянно меня вытаскивает. И я считаю его своей семьёй, даже больше чем просто родственником. Звучит довольно странно, особенно, из уст человека, родившегося в многодетной семье. Но правда жизни такова, что, кроме брата, у меня близких не осталось, причем уже давно. Бывший криминальный авторитет, Северский Святослав Николаевич, заменил мне всех. Иногда кажется, что он мой настоящий отец, которого так не хватало в детстве. Ибо реальный родитель лишь номинально присутствовал в моей жизни, да

и то, когда изредка приходил с очередной попойки.

Семью, где я выросла, с натяжкой можно назвать дружной. Вечно занятая мама не успевала уделять одинаковое внимание всем семерым детям. Разве что самым младшим, но я в их число не входила. Сколько себя помню, особой любви я ни у кого не вызывала, кроме Мити.

У Северского же ни жены, ни детей. Он сам по себе. Правда, когда-то давно у него была невеста, которую он безумно любил, и из-за которой оказался в тюрьме. Но правду об этой трагедии знали двое – я и он. Слава не распространялся о прошлом, молча продолжал хранить память о любимой. Может, поэтому мы и сошлись, понимая горе друг друга. Взаимная симпатия, однако, не мешала нам бурно ругаться, выяснять отношения. Вот и вчера мы рассобачились на тему моего отъезда в тайгу...

Слава, все еще обиженный, но уже с признаками оттаивания в душе, вышел проводить меня до машины.

– Рада, всё равно ты зря отказываешься от охраны. Тревожно мне что-то. На кой чёрт переться в такую глушь за каким-то бурьяном, не понимаю?! Ну, возьми с собой хотя бы Кондрата.

Я представила себе эту картинку и весело рассмеялась.

– Ой! Слава! Зачем он мне там, а? Не смейся! Перестань дёргаться, мы же всё вчера решили. Никому я в тайге не нужна, поверь. Насобираю трав и через неделю вернусь обратно. Ты и соскучиться не успеешь.

Я обняла за шею встревоженного мужчину, погладила впалую колючую щёку.

– Упрямая ты, зараза! – недовольно ворчал он. – Надо тебя замуж выдать, будешь мужу мозги пудрить. Старый я уже для этой канители.

– Слав, прекрати! Мне никто не нужен, кроме тебя. – Я прижалась к нему, положив голову на грудь. – Кто меня так защитит еще? Не-а, дураков нет, поверь!

– Эх, ты! Вроде с виду умная девка, а сейчас глупости говоришь! – Он отстранил меня за плечи и посмотрел в глаза. – Да все завидуют моей потенции, думают, ты моя любовница. А как смотрят на тебя, не замечала?! – Славка хрипло и коротко хохотнул. – Провожают такими взглядами, что хоть пожарных вызывай.

– Ага, как же! Славка, да они боятся мне руку пожать. Не говоря уже про другое. Сначала присматриваются, изучают, есть ли на мне перчатки... Ладно, Слав, мне пора. Обещай недолго засиживаться в офисе. И кури меньше, а то не расстаёшься с сигаретой.

– Рада, не зарывайся! Это ты у Генки нахваталась, да? Он мне всю плешь проел: не пей, не кури! Достал уже, эскулап хренов! Может ещё мне дышать через раз прикажет?! Тебе ли не знать, что от судьбы не уйдёшь и, если там, – он поднял высоко голову, – написано помереть мне, то даже в ядерном бункере «костлявая» найдёт. Ладно, девочка. Хватит мои философствования слушать, езжай. Поезд ждать не

будет. Как доберешься, позвони. Вот же чёрт! Что-то у меня душа не на месте от твоей авантюры с отъездом.

– Слав! Всё будет хорошо, увидишь. Пока!

Изобразив на лице уверенность, которую вовсе не ощущала, села в такси. Машина плавно тронулась с места, увозя меня на вокзал...

Дверь купе со скрипом отъехала в сторону, прерывая воспоминания. На пороге возник странный тип: маленький щуплый, лысый. Он нагло шагнул вовнутрь.

– Вы кто? Что вам нужно в моём купе? – возмутилась я подобному нахальству.

– Извини за вторжение, – съязвил он. – Меня просили передать тебе привет... от Беса! Помнишь его или напомнить?!

С трудом заставив себя не паниковать раньше времени, вдруг пронесёт, кивнула.

– Считай, что передал. А теперь освободи помещение, мешаешь, – я и сама поразилась холодному тону своего голоса.

– Э, нет дорогая! Не так быстро! Бес хочет тебя видеть!

– А я его нет! – сказала, как отрезала. – Можешь так и передать своему хозяину.

– Слушай ведьма, не выкобенивайся! Поехали, он ждёт. И лучше не зли меня! Тебе не понравится моя злость, – прищурившись, предупредил он.

– Ага, прямо сейчас, только шнурки поглажу и прибегу! – съязвила я. – Нет, это ты меня послушай! Выметайся из ва-

гона, пока я добрая. Бесу скажи, если ему приспичило лясы поточить, пускай сам приходит.

– Борзая, да? Ты, сука, совсем страх потеряла?! Быстро подняла задницу, и на выход!

От такого наезда я даже растерялась. Опомнившись, вскинула бровь и окатила незваного гостя презрительным взглядом.

– Чего?! Я смотрю это ты у нас шибко смелый выискался! Да стоит мне сейчас...

Из-за двери донёсся чей-то низкий мужской голос:

– Лис! Ну и долго ты с ней будет церемониться?! Харэ языком чесать! Бес ждть не любит.

А вот это уже плохо. Значит, этот сморчок не один! Только тогда я поняла, что попала. В голове пронеслись панические мысли, кисти рук похолодели.

Спокойно, нельзя поддаваться страху! Думай, Рада, думай! Надо дать Славе с Кондратом какую-нибудь зацепку, чтобы поняли, где меня искать и у кого. Господи, помоги, прошу тебя!

И тут неожиданно повисшую на секунду тишину купе прорезал звонок моего мобильного, лежавшего на столике.

Похититель напрягся всем телом и первым схватил телефон.

– Слава... – прочитал он высветившееся имя на дисплее. – Блядь!

Аппарат в его ладони продолжал надрывно трезвонить.

Тот лишь зажал его крепче, достал из-за пояса пистолет и направил его в мою сторону.

– Ответь! Но без глупостей! – угрожающе приказал он. – Ты же умная баба и не хочешь пострадать, да?

Я кивнула. Тот нажал кнопку приёма вызова и включил громкую связь.

– Але, Рада?

– Да, Слав. Что случилось?

– Ничего. Хочу спросить, может, всё-таки возьмёшь с собой кого-нибудь? Тут Кондрат кипишует, хотел к тебе ехать.

Я задрожала, еле сдерживая себя, чтобы не крикнуть: «Помоги!» Но умом понимала, что ничего это не даст. Он понятия не имеет, где меня искать. Надо было срочно придумать, дать хоть какой-то намёк.

– Нет, нет! Успокой Кондрата, он нервничает по поводу жены. Ты скажи ему, что с его любимой Ириной и её братом всё будет хорошо. Никого не нужно присылать.

Похититель довольно хмыкнул и жестом показал, что пора заканчивать болтовню.

Остаётся только надеяться, что Славка передаст Игорю мои слова о жене и по специально допущенной ошибке тот обо всем догадается. Ведь жену его зовут не Ирина, а Инга и у неё нет братьев!

– Ладно, давай прощаться, Слав! Звони, целую!

– Я передам ему, – вздохнул Слава. – Всё девочка, как будешь на месте, сообщи! Пока. Эй... – он хотел что-то ещё

добавить, но не успел.

Наглый тип, которому надоел наш разговор, быстро нажал на сенсорный экран и сбросил вызов.

Глава 2

Джип стремительно удалялся от вокзала. Водитель, не сдерживаясь, матерился, поминая московские пробки. Сидя на заднем сидении, я безучастно смотрела в окно на проезжающие мимо машины. Отгородившись от похитителей глухой стеной равнодушия, только и надеялась, что Кондрат незамедлительно кинется выяснять, почему я в разговоре со Славой перепутала имя его жены, да ещё и несуществующего брата приплела. Слабая, но всё же хоть какая-то надежда.

Мне было страшно. Выйдя из купе и увидев двух амбалов, я отчетливо поняла, во что ввязалась. Ругаться, кричать, звать на помощь было бесполезно. И пусть, рук мне не заламывали, кляпом рот не затыкали и глаз не завязывали. Даже старательно поддерживали иллюзию цивилизованного разговора, после которого меня отпустят на все четыре стороны. Но я понимала, что это блеф. Никто меня не собирался отпускать, разве что только на тот свет.

Почему во мне жила такая уверенность? Причина проста – похищают с какой-то целью. Чаще выкупа. Но просить денег у Севера мог только камикадзе. А Бес не походил на самоубийцу. Он понимал, если на него падёт хоть малейшее подозрение, то место на кладбище ему, считай, заказано. Славка такого не прощает, тем более, если тронули меня. И я не понимала, что или кто толкнул Беса на это безумство?

Да, тогда, в Чечне, мы расстались не очень хорошо. Но прошло много времени, и до сегодняшнего дня о нём я ничего не слышала.

Покинув Москву, джип покатился по МКАД в неизвестном направлении. Через какое-то время свернул влево и выбрался на неказистую дорогу. Спустя ещё несколько минут, мы остановились на въезде перед шлагбаумом. Нахальный сморчок, что ввалился ко мне в купе, нехотя вылез из машины и подошёл к охраннику на посту. После короткого разговора нас пропустили на огороженную территорию без проблем и досмотра.

Проехав по широкой асфальтированной дороге элитного посёлка, мы свернули в переулок. Через несколько метров авто остановилось возле высокого забора частного дома. Железные ворота бесшумно отворились, пропуская нас вовнутрь.

Руки похолодели, по позвоночнику мелкими колючими мурашками пробежал страх. Надеюсь, меня уже ищут, а если нет, то это конец. Ведь своих лиц они не скрывали, так же как и место пребывания. А это означает лишь одно – меня не боятся. Вернее, уже не боятся, потому что живой отсюда не выпустят.

– Выходи! Ну, скорее! – открыв дверь машины, потребовал амбал.

– Не нукай! Не запрягал! – огрызнулась я, не желая показывать страх.

Он попытался схватить меня за плечо и вытащить насильно, но вместо этого получил подзатыльник по бритой голове.

– Грабли убери! – возмутилась я. – Не смей меня лапать, придурок!

– Да кому ты нужна, истеричка! Не лъсти себе, пигалица! Худущие малолетки, не в моём вкусе. Вылезай уже, харе верещать! – недовольно искривился амбал.

Я быстро выскочила из салона автомобиля и со всей силы захлопнула дверцу.

– Лис! Забери эту стерву, а то она меня достала! – крикнул амбал сморчку, который стоял чуть поодаль, оживлённо болтая с кем-то. – Вот скажи, откуда столько гонора в такой малявке?!

Лис усмехнулся и подошёл к нам.

– Да, эта пигалица, как ты её назвал, стоит намного больше, чем мы все вместе взятые. Не зря же Бес столько отвалил за информацию о ней, – кивнул он в мою сторону. – Иди за мной, он тебя уже заждался.

Услышав это, я напряглась. Значит, кто-то следил за мной? А я, дура самоуверенная, ничего не заметила! Чувствовала же атмосферу, звенящее напряжение вокруг. Я мысленно обругала себя за глупое поведение. Надо было послушать Славку, взять с собой Кондрата. Упрямая идиотка! Ведьма называется, дальше своего носа не вижу!

За мыслями не заметила, как приблизились к дому. Обычный, двухэтажный, ничего особенного. Миновали простор-

ный холл и, обогнув витую лестницу, ведущую на второй этаж, остановились напротив массивной двери.

– Заходи! – пихнул меня в спину сморчок, распахивая дверь.

– Ещё раз толкнёшь, пожалеешь, – прошипела я и вошла в кабинет.

Замерла на пороге, окинув взглядом комнату. Дорогая мебель из тёмного дерева, шкафы, набитые книгами в элитных переплётках. Кожаный диван и широкие кресла. Прямо напротив входа одиноко стоял стул, явно предназначенный для меня. Сладковато пахло сигаретами. Глубоко вздохнув, гордо выпрямила спину и шагнула внутрь помещения.

– Ну, здравствуй, Рада! Я так долго ждал этой встречи и, наконец, дождался, – ехидно, с долей превосходства раздался голос Беса.

Я разглядела лишь кисть его руки с дымящейся сигаретой, пока он резко не развернулся ко мне, сидя в кресле за массивным столом.

– И тебе не хворать, Бес! Как говорится, обещанного ждут три года, значит подошёл срок, – язвительно заметила я и, подойдя к стулу, опёрлась на спинку руками. – Только не знаю, зачем ты ждал так долго. Раз хотел пообщаться, в чём проблемы? Или разыскать меня в Москве не мог?

– Вижу, за это время гонора в тебе не убавилось! Такая же наглая, дерзишь. Не боишься? – усмехнулся он, затягиваясь сигаретой.

– Нет, ничуть, – сладко улыбнулась я. – Давай оставим китайские церемонии и перейдём к делу. Говори, дорогой, что хочешь от меня?

– Ну, как знаешь, – пожал он плечами. – Я много чего хочу, а ты мне поможешь.

– Да?! Интересно! С какого перепуга ты считаешь, что я буду тебе помогать?! – в недоумении я вскинула бровь. – А ещё говоришь, я наглая.

– М-да! Слишком Север тебя избаловал, придётся мне заняться твоим перевоспитанием, – с нарочито сокрушённым видом покачал он головой.

– Поздно перевоспитывать. Старую лошадь новым трюкам не научишь. Может, наконец, скажешь, зачем я тебе понадобилась?

– Ладно! Скажу, раз не хочешь беседовать. Хочу занять место Севера.

– Что?! Бес, ты совсем умом двинулся?! Помогать тебе? Никогда! – возмутилась я.

Он встал из-за стола, подошёл ко мне, зло ухмыльнулся.

– Вот что, ведьма! Не зли меня, а то отдам тебя людям Доку! Не забыла такого? Они уже давно мечтают познакомиться с тобой поближе!

Внешне я постаралась сохранить спокойствие на лице, но внутри всё звенело от напряжения.

– Ты, думаешь, я вникаю в его дела? Ошибаешься! Слава меня не посвящает в это, так что даже при великом желании

помочь не смогу, – обогнула я стул и села, закинув ногу на ногу.

– Врёшь, сука! – со злостью выплюнул он. Рванул из кресла, схватил меня за волосы и больно дернул, заставив смотреть в перекошенное от гнева лицо. – Думаешь, я поверю, что старый хрен, который тебя трахает, ничего с тобой не обсуждает? Или думаешь, я шутить с тобой буду?! Хочешь повеселиться, сейчас устрою! Мальчиков позову, устроим «субботник».

Посмотрев в его глаза, я заметила расширенные зрачки и поняла, что смутило меня в сладковатом дыме. Анаша! Вот что он курил. Чёрт! Только обкуренного идиота не хватало для полного счастья!

Страх липкими щупальцами прополз по коже, заставляя похолодеть изнутри. С наркоманами даже мне становится не по себе. Затуманенный этой дрянью мозг невозможно контролировать. Такие способны на все. Стараясь не выказывать страха, я нагло усмехнулась.

– Завидуешь Славке, да? Что не ты на его месте, а? – цинично рассмеялась я. – Зови, мальчиков! А то скучно у тебя здесь, как в гробу!

Он явно не предвидел такого поворота, ожидая совершенно другой реакции. Несколько секунд растерянно смотрел мне в лицо, притянув к себе ещё сильнее за волосы. Я стиснула челюсти от боли, но постаралась не показать ему этого.

Затем опомнился, зло прошипел:

– Я всегда знал, что все бабы шлюхи. Им бы только член потолще, да подлиней. Интересно, а Север знает, что его любовница любит групповушку?! Лис!

Дверь в кабинет приоткрылась, и появился сморчок.

– Звал?

– Пригласи желающих развлечься. А то нашей даме, – при этом слове он брезгливо скривился, – скучно!

– Как скажешь, Бес! Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

– Лис, я не нуждаюсь в советчиках! Иди, выполняй!

Тот лишь пожал плечами, кинул взгляд на меня и молча вышел.

Отпустив мои волосы, Бес отошёл к столу и прислонился к столешнице бедром. Я старалась сохранять спокойствие, мысли же со скоростью звука проносились в голове.

И что теперь? Зачем я это сделала? Чем остановить или напугать толпу озабоченных мужиков? Взгляд упал на стол. На краю стоял стакан с водой. В голову пришла шальная идея. О, боже! Спасибо тебе! Только бы всё получилось! Один раз ради шутки я пробовала разбить стакан силой мысли, и вот теперь у меня есть только одна попытка. Если всё правильно разыграть, то вряд ли у мальчиков возникнет желание развлекаться.

Между тем, в комнату ввалилась толпа мужчин, человек восемь, с азартно горящими глазами.

Повернувшись на стуле к вошедшим и стараясь не показывать свой страх, спросила:

– Мальчики, а вы меня не боитесь?

Раздался дружный хохот, и один из них ухмыляясь, ответил:

– Не-а, не боимся. Чего тебя бояться?

– Да так, говорят, я – ведьма.

– Гы, гы! Удивила! Все бабы ведьмы! Ты зубы не заговаривай, не поможет! Не бойся, маленькая! Тебе понравится, мы таких крошек любим! – подмигнул он своим друзьям.

– Мальчики, зря вы не боитесь. Смотрите на стакан. Представьте, что это ваш член.

Они продолжили гоготать и раздевать меня взглядами.

Я же сосредоточилась на стакане с водой, собрав все силы и злость. Представила их в виде энергетического шарика и направила его в стакан. Через секунду он разлетелся на мелкие осколки, засыпав столешницу, пол и даже опешившего Беса градом воды и стекла.

На мгновение все находившиеся в комнате замерли, переваривая происшедшее, не веря глазам. Затем по лицам парней прокатилось изумление и недоверие, суеверный шок.

– И ещё одно, мальчики. Прежде чем вы решитесь рискнуть здоровьем, хочу спросить, знаете Доку Загаева и его брата?

Живя среди мужчин, я изучила их повадки. Порой они такие же сплетники, как и женщины. А судьба этого гада наверняка уже обросла небылицами и стала притчей во языцех. И теперь она должна помочь мне.

– Ты имеешь ввиду покойника? А причём здесь он? – заинтересовался кто-то.

– Да, его, – кивнула я. – Наверно, все в курсе, как он умер?! Он меня обидел и поплатился за это сполна. Среди вас есть добровольцы, которые хотят передать ему привет от меня лично? Если поимеете меня, обещаю каждому такую смерть, от которой сдох этот шакал!

– Чё вы её слушаете! Она всего лишь болтает, а вы, как сопливые малолетки, уши развесили! – вмешался Бес, видя, что его люди растеряли боевой пыл. Со злостью хлопнул по столешнице рукой и смёл с неё поднос с чашками. – Вы, что, её боитесь?! Эту шулершу, которая показала вам фокус, и вы нассали в штаны?!

– Не верите?! – с издёвкой в голосе усмехнулась я. – Тогда зачем чеченцы хотят меня видеть и платят тебе за это, если всё враньё и бабские рассказы?!

Старалась максимально спокойно смотреть на сомневающийся мужчин, не выдавать страха. Малейшее его проявление, и хрупкий план полетит к чертям. Несколько секунд показались мне часами.

Скрывая радость, я заметила, как они дрогнули, поверили в то, что их ждёт неминуемая мучительная смерть, если решатся на изнасилование.

– Знаешь что, Бес, разбирайся со своей девкой сам! Нам ещё жить охота, а если ты не веришь её словам, то можешь сам попробовать. Пошли отсюда, они без нас разберутся, –

высказался за всех один из подчинённых авторитета.

Сам Бес порывался что-то сказать, но его никто уже не слушал. Мужчины быстро удалились, прикрыв за собою дверь.

– Браво!

Я обернулась. Бес ухмылялся во всю ширь и громко хлопал в ладоши.

– Знаешь, ведьма, ты меня удивила. Теперь понимаю, за что Север тебя так ценит. Такой балаган устроила. Любо-дорого посмотреть! Куда там голливудским актрисам, они с тобой и рядом не стояли! Надо же, как справилась с моими пацанами, развела их мастерски. Даже я на какую-то долю секунды поверил в ту ерунду, которой ты их пугала. Можешь своё шоу открывать. Успех гарантирован, зрители будут в восторге.

– Хм! Интересно! А почему это ложь?

– Рада, скажи, по-твоему, я похож на Дауна?! Да будь у тебя хоть половина того, о чём ты сейчас втюхивала этим идиотам, мы бы уже не беседовали. Ну ладно. Повеселились и хватит. Пришла пора нам серьёзно побазарить.

Я прошла вглубь комнаты и снова села на стул. Скрестив руки на груди, всем видом показала, что готова его выслушать.

– А вот теперь слушай меня внимательно. Ты мне поможешь, если, конечно, дальше хочешь жить, – хмыкнул он. – Или ты думаешь, я тебя отпущу на свободу? Чтобы Север

узнал, кто под него роет и наведалься в гости?

– Спасибо, но я не буду тебе помогать.

– Ты подумай, время ещё есть. Искать тебя здесь не будут. Никому даже в голову не придёт подозревать меня. Ну поищут они месяцок-другой и, допустим, найдут твой хладный труп. Это в том случае, если ты и дальше будешь кобениться!

В дверь громко постучали.

– Входи! Что случилось?

– Да, тут охранник Ирины звонит.

– Так, опять она наверно очередной фортель выкинула. Давай трубу, – с тяжёлым вздохом Бес прошёл мимо меня и взял рацию. – Слушаю, что на этот раз она сделала?

– Ты только не бесись, но мы не можем её найти.

– Где вы?!

– В каком-то торговом центре, как же его... чёрт возьми... бутике! Она шмотки решила купить, пошла примерять и всё! Как в воду канула!

– Мать вашу! Вы там чё совсем мозги растеряли?! Ищите!

– Но Бес...

– Я сказал, ищите! Наверняка, она ещё в другой бутик побежала, пока вы там на тёлок слюни пускали! Искать, бараны! – приказал он и отключился. – Лис, твои люди в конец обнаглели! Разберись с ними! Уже не могут Ирку найти, ведь знают, что она может сбежать.

На столе ожил мобильный, заставив меня вздрогнуть.

– Могу поспорить, это Ирка звонит. Сейчас начнёт гру-

зить подробностями, что купила, и какие охранники дебилы, – обрадовался Бес, протопав к телефону.

Взглянув на экран, улыбнулся, кивнув головой, ответил:

– Да, Ирка! У тебя совесть есть или как?! Стоп! А это кто? – нахмурившись, спросил он. – Чево?!

По меняющемуся выражению лица Беса становилось понятно, что звонивший – явно не его сестра.

– Да, я понял тебя. Знаю, где это. Буду там, – он говорил напряженно, шипя сквозь сжатые челюсти. От этого скулы его выпирали сильнее обычного. – Хорошо, через час.

Как только звонивший отключился, Бес с ненавистью отшвырнул телефон в сторону. Тот попал в книжный шкаф. Стекло дверца разбилась, и осколки со звоном посыпались на паркет.

– Лис, твою мать! У нас крот завёлся?!

– Нет!

– Тогда объясни мне, откуда Север знает, что его девка у нас?!

– Не знаю! Может, он блефует?

– Ага, щас! Этот хрен звонил с Иркиной мобилы, угрожал! Сказал, если не вернём её, то Ирку убьют, а перед этим трахнут на камеру и пришлют мне видео! – бешено орал он от бессилия. – Где ты прокололся?! Может, вас кто-нибудь засёк из людей Севера?! Ну, вспоминай!

– Не может быть! Мы специально не спешили, смотрели по сторонам. Там никого из его людей не было, за базар от-

вечаю!

– Тогда, как он узнал?! – схватив подельника за грудки, Бес ударил его кулаком в челюсть. Тот с грохотом завалился на столешницу, сметая всё, что находилось на ней.

Впервые я видела невменяемого человека, который вымещал свою злость на подчинённом. Смотреть на это было страшно. Бес избивал Лиса жестоко. Казалось, ещё немного, и он убьёт его. Страх за жизнь человека вынудил меня на не совсем продуманный поступок.

– Хватит! Он не виноват, это я предупредила! Кирилл! – крикнула я, видя бешеные глаза Беса.

– Что?! – он замер, а затем, бросив окровавленного Лиса, подскочил ко мне. – Как ты могла предупредить Севера?

– Да, очень просто. Когда твои люди ввалились ко мне в купе, позвонил Слава. Этот, – я кивнула в сторону избитого, – приказал ответить на звонок. Вот я и воспользовалась моментом.

– Ах ты, сука!

Его гнев перекинулся на меня. Он с размаху ударил меня по лицу. Ослепляющая боль пронзила голову. Снова удар. От него я отлетела к шкафу, царапаясь об осколки стекла. Казалось, сейчас мозг взорвётся от боли. Руки кровоточили от множества впившихся в них осколков. Очередной удар ногой отправил меня в забытьё.

Не знаю, сколько находилась без сознания, но когда очнулась, тело болело нещадно, дышать могла через раз, каждый

вдох отдавался болью в груди. Кто-то снова усадил меня на стул. С трудом приоткрыла один глаз, зрение поплыло. Звук слышался приглушённо, как через подушку. Тошнило, и во рту стоял вкус крови.

Обрывки фраз не достигали сознания, вызывая лишь смутные ассоциации. Приложив невероятные усилия, я приподняла голову и наткнулась мутным взглядом на маячивший перед лицом предмет. Когда удалось сфокусировать зрение, поняла, что это оружие.

Глава 3

Тихий щелчок предохранителя возле уха привел немного в себя. Холодное дуло пистолета упёрлось в висок. Ну, вот и всё. Через секунду я умру, и тогда в душе наступит желанный покой.

Как ни странно, вместо всепоглощающего страха перед смертью в голове присутствовали лишь пустота и смирение. Говорят, что в последнюю секунду перед внутренним взором умирающего пролетает вся его жизнь. Вот и со мной произошло то же – забытые образы прошлого возникли в памяти, как будто это было только вчера. Детство, которое слишком рано закончилось, и тот злополучный день, с которого моя судьба сделала крутой вираж.

Маленькая ничем непримечательная сибирская деревенька, домов на тридцать, располагалась вдали от городов. С двух сторон раскинулся таёжный лес. Рядом, через просеку, приютилось живописное озеро, с плакучими ивами по берегам и ярко-зеленым папоротником. Вода в озере была прозрачная и прохладная...

Одиннадцать лет назад я и не помышляла о том, что меня будут бояться, и называть ведьмой. Про свой дар тогда не знала, и занимали меня совсем другие проблемы. Но даже тогда самым близким мне человеком был Митя. В какие бы переделки я не попадала, он всегда защищал и любил ту

взбалмошную девчонку с тёмными косичками.

Жила наша многодетная семья бедно, в старом деревянном домике. Четыре комнатки и большая русская печь с лежанкой. Был ещё старенький чёрно-белый телевизор – вот и всё наше богатство.

Все деревенские ребяташки любили летом бегать на озеро купаться. Родители, конечно, были против, но разве за всеми уследишь! Да и особо не беспокоились, ведь детвора хорошо плавала, и знала озеро как свои пять пальцев.

В тот год лето выдалось на редкость жаркое и засушливое. Помогая Диме, или Мите, как все его звали, поливать грядки с овощами, я мечтала лишь об одном – быстрее сбежать с подружками на озеро. У нас уже был уговор: уйти втихаря и вдоволь насладиться прохладной водой, которая, как магнит, притягивала нас.

Взяв с меня слово, что вернусь пораньше, Митя отпустил меня с доброй улыбкой. Я обрадованно умчалась со двора.

Шагая с подружками по проторенной тропинке, мы весело щебетали и смеялись. Старенькое ситцевое платьице на мне раздувал жаркий летний ветерок. Так, за разговорами, мы незаметно пришли к озеру. Подружки расстелили взятое из дома покрывало и разложили на нём еду: сырую картошку, помидоры и хлеб. Затем мы разожгли на берегу небольшой костёр и начали печь картошку.

– Вот смотрю я на тебя, Рада, и думаю, на кого ты похожа? – завела свои обычные рассуждения Ира. – У вас в семье

все светловолосые, а ты чёрная, как цыганка. Хотя, нет! У них кожа тёмная, а у тебя белая...

В ответ я лишь пожала плечами и тяжело вздохнула.

– Не знаю, Ир. Отец говорил, что я похожа на его прабабушку. И глаза у меня непонятного цвета, – глянула я на свое отражение в стоячей озёрной воде.

Оттуда на меня смотрела худенькая девчушка с тонкими мышинными косичками, нахмуренными бровями, большими глазами непонятного тёмного цвета и белой просвечивающей кожей. В общем, одно расстройство.

Внезапный порыв холодного ветра заставил нас посмотреть в небо. Только что светило яркое летнее солнце, как вдруг всё изменилось. Тучи затянули небо, по водной глади побежала рябь. Как-то стало не по себе от этих перемен.

Мы хотели уже пойти по домам, когда Галя предложила:

– Трусихи вы! Ветерка испугались, что ли? Давайте напоследок разок окунёмся и по домам. А то что – зря приходили сюда?!

Мне почему-то не хотелось идти в воду, но и прослыть трусихой тоже приятно мало.

Девчонки не стали меня ждать, и уже отплыли на довольно-таки приличное расстояние от берега.

Немного потоптавшись на месте, я всё-таки решилась – быстро сняла платье и шагнула в озеро. Поплыла к подругам, но в какой-то момент потеряла их из вида. Тут мне впервые стало жутко... Оглянувшись назад, поняла, что нахожусь да-

леко от берега. Тело налилось свинцом, судорога сковала ноги, как будто кто-то стал тащить меня на дно... Я пыталась сопротивляться, но быстро устала и, нахлебавшись воды, пошла ко дну.

Приходила в себя постепенно. Странные, непонятные и порой пугающие образы посещали голову. Незнакомые люди появлялись и молча стояли возле меня. Старые и молодые. Я точно знала, что все они мертвы. Их пустые бесцветные глаза смотрели на меня с отчаянием и мольбой, только зачем они пришли, было непонятно.

Издали послышался тихий женский шёпот, он звал меня:

– Радмила... Радмила... Радмила...

Голос постепенно приближался, и в этой жуткой толпе я увидела её.

Женщина отличалась от остальных. Её лицо осветила добрая улыбка, когда увидела меня.

– Ну, вот я и нашла тебя, девочка! – приблизилась она ко мне.

Теперь я её смогла хорошо рассмотреть. На вид ей было лет пятьдесят-шестьдесят. Длинные седые волосы, круглое лицо, высокий лоб, чёрные прямые брови, тонкий, с небольшой горбинкой нос и красиво очерченные губы. Одета она была в тёмное длинное платье без всяких украшений. Но больше всего меня поразили глаза. Необыкновенные, большие, зелёные, как первая весенняя трава. И даже лучики

морщинок в уголках не старили их, а лишь придавали немного лукавый вид.

– Где я? Митя, мама... где все? Вы кто? Откуда знаете меня?

– Пойдём со мной, Радмила. Я тебе всё расскажу, только не здесь. Тебе ещё слишком рано сюда.

Она протянула руку и с мольбой смотрела на меня. Я подала ей свою, и в следующую секунду мы оказались на лесной поляне, сплошь усеянной белыми с жёлтой сердцевинной подснежниками.

– Как? Этого просто не может быть! – удивилась я. – Подснежники цветут только весной, а в августе – нет!

– А в этом году возможно. Это мой подарок тебе, Радмила. Что бы ты ни думала, это не сон и не явь. Прими как неизбежность: теперь ты не просто девочка. Ты – моя ученица. Жаль я не успела познакомиться с тобой при жизни, – вздохнула с сожалением она.

– Я что – умерла? – на глаза невольно навернулись слезы.

– Нет. Ну что ты! Это я умерла, не успела передать свой дар. Мне некому было его отдать. Твоя мать обещала привести тебя ко мне, но не выполнила уговора.

– Бабушка, а вы кто?

Она улыбнулась и, развела руками.

– Называй меня Вера, и я – ведьма. Ты боишься меня?

Она меня не пугала, скорее наоборот. Добрая, милостивая женщина, с необыкновенными глазами. В голове никак

не укладывалось, что она ведьма.

– Нет, я вас не боюсь, – улыбнулась я. – Но как вы будете учить меня, если умерли?

– Не беспокойся об этом, я знаю как. Только мне нужно твоё согласие. Что скажешь, Рада?

– Странная вы ведьма – спрашиваете моего разрешения...

Она улыбнулась.

– Рада, ведьма – это от старинного слова «ведать», значит «знать». То есть я – знающая, а вот колдуньи – это плохо.

– Я буду такой же, как вы?

Женщина кивнула.

– Согласна?

– Да, но это, наверное, трудно? – с опаской спросила я.

– Я тебя научу всему, что знала. Только ты должна слушать меня. И ещё одно: люди нас не любят и боятся. Они будут приходить к тебе за помощью, но любить не будут. Даже твоя семья, кроме брата. Тяжело знать, когда умрёшь ты, семья, друзья, и ничего нельзя сделать... – с горечью и сожалением предупредила она.

На поляне, где мы стояли, появился силуэт мужчины. Он приближался, направляясь прямо ко мне. Размытость пропала. Я как зачарованная смотрела на него. Вера тоже его заметила и, недовольно хмыкнув, сказала:

– Пойдём, тебе нужно вернуться. Рада, посмотри на меня! Тебе ещё рано с ним знакомиться. Потом узнаешь, когда время придёт.

Она потянула меня за руку в противоположную от незнакомца сторону. Последнее, что рассмотрела – это тёмные волосы. Слабый ветерок донёс его запах – какой-то терпкий, чуть солоноватый и невероятно родной. Захотелось прижаться к этому мужчине и уже не отпустить. Но, увы, Вера настойчиво тянула меня в сторону. Всё исчезло, только неприятный писк резанул слух.

Очнувшись, я попыталась открыть глаза. Удалось только с пятой попытки, и то не до конца. Я лежала на кровати. В комнате всё было белым: стены, простынь, которой меня укрыли, непонятный прибор – именно он раздражающе пищал. Посмотрев на приоткрытую дверь, я услышала стук каблучков и приглушенные голоса. Разговаривали две женщины.

– Бедная девочка, уже семь дней лежит без сознания. Вот, что значит многодетная семья. Родители не успевают контролировать детей. Как подумаю об этом, так слёзы наворачиваются. Ведь её одну только и нашли, а других до сих пор ищут.

– Мда-а-а... Её брат нашёл. Он первый забил тревогу, когда они не вернулись с озера. Ещё неизвестно, сколько она пробыла без воздуха, и какие могут быть последствия.

Одна из медсестёр в голубом халате и такой же шапочке посмотрела на меня через открытую дверь и ахнула:

– Ой! Девочка, ты очнулась! Наташа, беги, позови скорее Виктора Михайловича! Скажи, что его пациентка очнулась!

Вторая девушка поспешно скрылась из вида, лишь по ко-

ридору гулко разнеслись её торопливые шаги.

– Привет, ты помнишь, что с тобой произошло? – приблизилась ко мне медсестра.

Я попыталась сесть, но что-то больно укололо руку на сгибе, да и сил не было даже просто пошевелить пальцами.

Дверь в палату резко распахнулась, и в неё буквально влетел высокий пожилой человек в белом халате нараспашку. У него были короткие седые волосы, скуластое лицо.

Он улыбнулся и присел на край кровати.

– Я врач. Ты помнишь, как тебя зовут?

Я облизнула пересохшие губы и попыталась ответить, но это оказалось невероятно тяжело.

Доктор взял с прикроватной тумбочки стакан с водой и поднёс к моим губам, поддерживая мою голову. Я сделала несколько глотков.

– Ну, вот теперь скажи мне что-нибудь, – попросил он.

– Дяденька врач, а где Митя и мама?

Доктор радостно кивнул медсестре, и она вышла за дверь.

– Они скоро придут. Ты нас очень напугала. Прямо как Спящая Красавица. Мы все за тебя переживали и ждали, когда ты проснёшься. Твой брат здесь уже. Который день ходит, испереживался весь.

Я чуть-чуть пошевелилась и невольно охнула, когда в руку снова что-то кольнуло.

– Так, лежи и пока не двигайся, – строго велел врач. – А то капельница выскочит. Рада, расскажи мне, что последнее

ты помнишь перед тем, как проснулась.

Я внимательно посмотрела на доктора и задумалась. Вспомнила побег на озеро и всё остальное тоже, вплоть до того момента, как стала задыхаться и тонуть. Только тут я осознала, что сказали медсестры. Мои подружки мертвы! К горлу подступил комок, глаза наполнились слезами, которые тут же градом покатались по лицу. Тело затрясло, как в лихорадке. Надоедливый прибор тут же снова запищал. В палату влетела встревоженная медсестра со шприцем в руке.

– Катя! Быстро успокоительное! – приказал врач.

Я почувствовала укол, и вязкая тёмная пустота моментально поглотила меня.

Глава 4

В следующий раз я очнулась и силилась вспомнить, снилось ли мне что-нибудь. Легко открыла глаза и сразу увидела спящего на стуле Митю. Несколько секунд просто смотрела на него, пока в палату тихо не вошёл тот самый доктор, что разговаривал со мной в прошлый раз.

– Доброе утро, Рада. Вижу, сегодня ты выглядишь значительно лучше, чем позавчера, – снова присел он на край кровати. – Твой брат умаялся за ночь. У тебя вчера был переломный момент: высокая температура и сильный жар. Нам только к утру удалось сбить его. Ты металась в бреду, а он, – кивнул он на Митю, – так устал бороться с тобой за ночь, что, когда всё пришло в норму, заснул прямо на стуле, – улыбнулся доктор. – Ну, а теперь, давай спокойно и без нервов рассказывай. Что помнишь, где побывала?

Я удивлённо посмотрела на врача, а он только усмехнулся и продолжил:

– Вижу по тебе – угадал. Думаешь, раз пожилой доктор, то не поймёт? А я за столько лет здесь на многое насмотрелся и наслушался про всякие видения с того света. Когда тебя привезли сюда, то все подумали, что ты вряд ли выживешь. Сердце останавливалось и целых шесть минут не билось! Это очень много, но ты, наверно, хотела жить, и вернулась. А для начала давай познакомимся. Меня зовут Виктор

Михайлович.

Он протянул мне широкую ладонь, и я пожала её.

– Я – Радмила, – представилась я.

Он кивнул.

– Знаю, интересное у тебя имя. Ну, а теперь рассказывай, что с тобой было.

– Виктор Михайлович, ничего особенного. Я была в какой-то толпе незнакомых людей и всё.

Я решила рассказать только начало сна. Про встречу со странной женщиной промолчала. Ни к чему было врачу знать правду, а то подумал бы ещё, что я дурочка. Уж больно он был приветливый, даже слишком. Это и насторожило меня.

Тогда я впервые доверилась своей интуицией. Со временем стала гораздо чаще прислушиваться к ней.

На лице доктора читалось явное разочарование. Но он быстро справился с собой и постарался быть ещё более добрым и весёлым.

– Так-так, Рада. Жаль. Я думал, что ты расскажешь мне интересную историю. – Он развёл руками и с притворным вздохом сожаления поднялся. – Сегодня тебя переведут в обычную палату, и если не будет рецидива, то скоро ты поедешь домой.

Я в недоумении посмотрела на доктора и спросила:

– Виктор Михайлович, а что такое рецидив?

– Ерунда. Думаю, тебе это не грозит. Нервы крепкие, бре-

да нет и вообще ты очень разумная девочка, – объяснил он.

Тут проснулся Митя. Он радостно соскочил со стула и быстро шагнул ко мне, но внезапно остановился и, растерянно посмотрел на доктора.

– Что случилось с глазами Рады?!

Врач отпустил ручку двери, за которую держался, собираясь выйти. Повернулся, подошёл снова к кровати и ответил:

– Ничего, у твоей сестры очень необыкновенный и красивый цвет. А что такое?

– Но у неё не было зелёных глаз, – возразил брат.

– Рада, а ты меня хорошо видишь? – встревожено спросил Виктор Михайлович.

– Да, конечно, – кивнула я.

– Ну, так бывает из-за перенесённого стресса. У людей происходят различные изменения. Скажу офтальмологу, чтобы проверил зрение твоей сестры. Я, во всяком случае, каких-либо патологий не вижу. Вполне возможно, что постепенно её цвет вернётся, и не стоит так трагически всё воспринимать, – успокоил он Митю.

Брат облегченно выдохнул, улыбнулся и подошёл ко мне. Присел на корточки и крепко обнял меня.

– Рада, как же ты нас всех напугала. Больше на озеро ни ногой, поняла? – нарочито строгим голосом сказал он.

Я лишь сильнее прижалась к нему и шмыгнула носом.

– Никогда-никогда, обещаю. Мить, а мама где?

Брат погладил меня по голове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.